

Восприятие родительского отношения и общая академическая успеваемость старшеклассников: российско-кыргызское исследование

Тихомирова Т.Н.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Малых С.Б.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Цель. Кросс-культурный анализ восприятия родительского отношения и его влияния на общую академическую успеваемость старших школьников из России и Кыргызстана.

Контекст и актуальность. Особенности родительского отношения тесно связаны не только с учебными успехами ребенка в процессе жизни в семье, но и с образовательными достижениями в дальнейшем. Вместе с тем социокультурная специфика детско-родительских взаимоотношений через восприятие взрослеющим ребенком может изменять направление и величину таких связей.

Дизайн исследования. Анализируются особенности восприятия отношения матерей и отцов — эмоционального принятия и гиперопеки — старшеклассниками из двух государств, различающихся социально-экономическим статусом. Проводится кросс-культурный анализ структуры связей между особенностями восприятия родительского отношения и успеваемостью.

Участники. В исследовании анализировались данные 528 обучающихся 10–11 классов из России и Кыргызстана. Российская выборка: 230 человек ($M = 17,31$; $SD = 0,7$), 58,1% девушек. Кыргызская выборка: 298 человек ($M = 17,21$; $SD = 0,7$), 67,6% девушек.

Методы. Русскоязычная версия опросника «Юношеский отчет о родительском отношении» (Т.Н. Тихомирова, Д.А. Гайсина, С.Б. Малых, 2021).

Результаты. В старшем школьном возрасте восприятие родительского отношения имеет культуроспецифичную обусловленность, наиболее ярко выраженную при восприятии эмоционального принятия матерью и гиперопекающего отношения отца.

Основные выводы. При существовании универсальной модели влияния родительского отношения на общую академическую успеваемость старшеклассников наблюдается кросс-культурная специфика функциональных связей внутри модели, характерная в большей мере для восприятия отношения отцов, а не матерей.

Ключевые слова: кросс-культурный анализ; восприятие родительского отношения; отношение матери и отца; общая академическая успеваемость; старший школьный возраст.

Для цитаты: Тихомирова Т.Н., Малых С.Б. Восприятие родительского отношения и общая академическая успеваемость старшеклассников: российско-кыргызское исследование // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150306>

Perception of Parental Attitudes and General Academic Achievement of High School Students: a Russian-Kyrgyz Study

Tatiana N. Tikhomirova

The Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Sergey B. Malykh

The Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Objective. Cross-cultural analysis of the perception of parental attitudes and its influence on the general academic performance of high school students from Russia and Kyrgyzstan.

Background. The characteristics of parental attitudes are closely related not only to the child's educational success during life in the family, but also to educational achievements in the future. At the same time, the sociocultural specifics of parent-child relationships, through the perception of a growing child, can change the direction and magnitude of such associations.

Study design. The characteristics of the relationship between mothers and fathers — emotional acceptance and overprotection — by high school students from two countries differing in socio-economic status are analyzed. A cross-cultural analysis of the structure of associations between the characteristics of the perception of parental attitudes and academic performance is carried out.

Participants. The study analyzed data from 528 students in grades 10–11 from Russia and Kyrgyzstan. Russian sample: 230 people ($M = 17,31$; $SD = 0,7$), 58,1% girls. Kyrgyz sample: 298 people ($M = 17,21$; $SD = 0,7$), 67,6% girls.

Measurements. Russian-language version of the questionnaire “Parental Bonding Instrument” (T.N. Tikhomirova, D.A. Gaysina, S.B. Malykh, 2021).

Results. At high school age, the perception of parental attitude has a culture-specific conditioning, most clearly expressed in the perception of emotional acceptance by the mother and the overprotective attitude of the father.

Conclusions. Given the existence of a universal model of the influence of parental attitudes on the general academic performance of high school students, cross-cultural specificity of functional associations within the model is observed, which is more characteristic of the perception of the attitudes of fathers rather than mothers.

Keywords: cross-cultural analysis; perception of parental attitude; relationship with mother and father; general academic performance; high school age.

For citation: Tikhomirova T.N., Malykh S.B. Perception of Parental Attitudes and General Academic Achievement of High School Students: a Russian-Kyrgyz Study. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150306> (In Russ.).

Введение

Взаимоотношения с родителями не только влияют на образовательные результаты ребенка в период начала обучения, когда возрастает социальная нагрузка на семью, но и часто определяют его даль-

нейшую образовательную траекторию, учебные успехи или неуспехи, профессиональное становление [5; 6]. В этом контексте центральным конструктом семейной микросреды выступают особенности родительского отношения, связанные, в первую

очередь, с эмоциональным принятием и контролем [5; 7; 15]. Под эмоциональным принятием, как правило, понимаются безусловная поддержка ребенка, вера в его возможности, предоставление выбора и самостоятельности при принятии решений. Контроль часто ассоциируется с гиперопекающим поведением родителей, чрезмерной заботой, неоправданной критикой действий ребенка и постоянным желанием «все сделать за него» [4].

В социологических работах сообщается о двух типах средового воздействия: непосредственное воздействие средового события («Альфа-давление») и, что особенно актуально при анализе взаимоотношений в семье, восприятие этого средового события конкретным человеком на основе его личного опыта («Бета-давление») [14]. Действительно, одно и то же действие родителя, например, проверка школьного домашнего задания, одним ребенком в семье может восприниматься как заботливое внимание, а его братом или сестрой — как недоверие и даже вмешательство в личное пространство. Показано, что наиболее информативным в контексте образовательной проблематики является анализ восприятия родительского отношения через призму собственного опыта и с учетом индивидуальных и возрастных особенностей ребенка [4; 6; 15; 20].

Феномен восприятия дает возможность увидеть весь спектр индивидуальных различий между обучающимися при оценке родительского отношения — от безусловного эмоционального принятия до агрессивной отчужденности [5]. При этом в исследованиях восприятия ребенком родительского отношения сообщается о различиях в диапазоне вариативности относительно матери и отца [3; 5; 15]. Действительно, в большинстве социокультурных сообществ мать, как правило, является более вовлеченным в решение

жизненных вопросов ребенка родителем, а роль отца реализуется в зависимости от личных убеждений и/или социокультурных представлений, что и приводит к наблюдаемым различиям в восприятии.

В исследованиях с участием семей из разных социокультурных сообществ показано, что особенности отношения матерей и отцов оказываются связанными с академической успешностью детей [5; 6; 10; 15]. Так, в большинстве исследований показано, что степень эмоционального принятия матерью и отцом в целом позитивно влияет на академическую успеваемость обучающихся на всем протяжении обязательного школьного обучения [5; 12; 15]. Напротив, данные о значении контроля во всех его проявлениях — от адекватной заботы до чрезмерно опекающего поведения — для повышения учебных успехов ребенка не являются идентичными. Так, показано и положительное влияние контролирующего поведения каждого родителя [16], и негативное воздействие [11], и отсутствие статистически достоверных взаимосвязей между восприятием родительской гиперопеки и школьной успеваемостью ребенка [5].

Вместе с тем обнаружены кросс-культурные различия силы и даже направления связи восприятия родительского отношения и академической успеваемости вследствие нескольких обстоятельств.

Так, существует кросс-культурная специфика родительского отношения к детям, связанная в том числе с социально-экономическим статусом семей и государств. Сообщается, что стратегии детско-родительских отношений — минимум родительского воздействия или активное содействие всестороннему развитию — являются связующим звеном влияния социокультурных условий на образовательные достижения ребенка [3; 5; 18]. А существование родительских эт-

нотеорий объясняет специфику взаимодействия ребенка с каждым родителем — матерью и отцом — в семьях европейского и азиатского типа с их различиями по целому ряду социально-демографических характеристик [9; 19]. Согласно исследованиям, гиперопекающее поведение родителей, основанное на чрезмерном контроле, в большей мере подвержено воздействию социально-демографического статуса семьи по сравнению с эмоциональным принятием матерью или отцом [2]. Например, большее количество детей в семьях и более консервативные взгляды родителей на воспитание часто приводят к доминированию чрезмерной опеки со стороны отца или матери [2; 7].

Кроме того, существует зависимость родительского отношения и академической успеваемости ребенка от социальных установок, принятых в том или ином сообществе, относительно ценности образования, гендерных стереотипов («мужские» или «женские» учебные занятия), возраста взросления сына и дочери [8; 13]. Например, сообщается о более высокой ценности образования, с одной стороны, в азиатских семьях по сравнению с семьями европейского типа, а с другой — в семьях с более высоким социально-экономическим статусом, что может приводить к увеличению образовательных событий в жизни ребенка [3; 17].

В исследовании уровня обязательного общего образования (с участием школьников 2—9 классов) показано, что взаимосвязь восприятия родительского отношения и успеваемости ребенка может быть описана моделью, согласно которой аспекты отношения матери и отца, связанные с эмоциональным принятием и агрессивной отчужденностью, влияют на уровень общей академической успешности [5]. При этом подчеркивается своеобразие наиболее значимых аспектов отно-

шения матери и отца на разных уровнях школьного обучения — начальном (2—4 классы) или основном (5—9 классы). Вместе с тем семья по мере взросления ребенка подвержена изменениям — рождаются братья и сестры, случается переезд на новое место жительства, увеличивается социальное давление на семью при подготовке к поступлению в вуз и т.п., что приводит к изменениям в восприятии родительского отношения [3; 15]. Такие социально-демографические изменения семьи наряду с переходом взрослеющего ребенка на новый уровень образования диктуют необходимость понимания возрастной специфики связи восприятия родительского отношения и успеваемости старшеклассников из России и Кыргызстана, стран с преимущественно европейским и азиатским укладом жизни семьи.

Цель исследования — кросс-культурный анализ восприятия родительского отношения и его влияния на общую академическую успеваемость на выборах старших школьников из России и Кыргызстана. Задачи направлены на: 1) понимание универсальных и/или культурораспечифичных особенностей восприятия отношения матери и отца старшеклассниками из разных социокультурных сообществ, 2) кросс-культурный анализ структуры взаимосвязей между показателями родительского отношения и успеваемости старшеклассников по основным школьным дисциплинам, 3) определение модели влияния восприятия отношения каждого из родителей на общую академическую успеваемость старшеклассника, наилучшим образом соответствующей данным школьников из России и Кыргызстана.

Метод

Выборка. В исследовании анализировались данные 528 обучающихся из России и Кыргызстана — двух стран,

имеющих сходную организацию системы государственного образования как бывших союзных республик одной страны, но различающихся качеством обучения и социально-экономическим статусом, что подтверждается Международным рейтингом развития стран в области здравоохранения, образования и социального обеспечения граждан [1]. В частности, по данным Программы развития Организации Объединенных Наций, Российская Федерация занимает 57 место в группе стран с очень высоким уровнем развития, а Кыргызская Республика — лишь 117 место из 193 возможных позиций, различаясь в том числе по индексу гендерного неравенства [1].

Каждая социокультурная выборка формировалась на базе одной общеобразовательной организации, которая соответствовала определенным критериям относительно государственного статуса (язык обучения, ведомственная принадлежность, лицензионная мощность, реальная наполняемость, количество педагогов на одного обучающегося), квалификации и структуры педагогического коллектива (соотношение педагогов с высшим образованием к общему количеству педагогов, соотношение педагогов с высшей категорией к общему количеству педагогов, возрастная категория с наибольшим количеством педагогов, педагогический стаж), образовательных программ по математике и русскому языку, а также качества обучения в школе (соотношение среднего по школе балла выпускного государственного экзамена по русскому языку и математике и среднего балла по региону). Такой подход позволил снизить эффекты социокультурной микросреды, связанные с условиями обучения и образовательными возможностями конкретной школы [3].

Таким образом, в исследовании участвовали все присутствовавшие в день тестирования обучающиеся 10–11 классов

двух школ — подмосковной гимназии и гимназии города Бишкека с обучением на русском языке, практически полностью совпадающих по вышеперечисленным критериям (см. подробнее [3]). В статистический анализ вводились обезличенные данные школьников из полных семей.

Российская выборка включала 230 старшеклассников в возрасте от 15,3 до 18,9 года (среднее значение = 17,31; стандартное отклонение = 0,7), из них 58,1% девушек. Среди участников 97% школьников — русские, 3% — из других этнических групп (татары, украинцы и др.). Согласно данным о трудовой занятости родителей, 80,6% матерей российских школьников работают.

Кыргызская выборка составила 298 старшеклассников в возрасте от 15,3 до 18,8 года (среднее значение = 17,21; стандартное отклонение = 0,7), из них 67,6% девушек. Среди участников 81% — кыргызы, 5% — русские, 14% — представители других этнических групп (узбеки, дунгане, уйгуры и др.). Все кыргызские участники с первого класса обучались на русском языке и не испытывали сложностей с выполнением заданий исследователя. 65,3% матерей кыргызских школьников работают.

Схема проведения исследования.

Все участники исследования заполняли русскоязычную версию опросника о родительском отношении под присвоенным идентификационным номером. Заполнение опросника проводилось в конце учебного года под наблюдением исследователя в процессе внеурочной деятельности на территории общеобразовательной организации. Родители школьников предоставили информированные согласия на участие в исследовании в письменном виде. С согласия участников и их родителей зафиксированы показатели школьной успеваемости по русскому языку, математике и биологии.

Методики. Для измерения особенностей восприятия родителей — матери и отца — в исследовании использовалась русскоязычная версия самоотчетного опросника для старшеклассников «Юношеский отчет о родительском отношении» [4]. Опросник состоит из 25 утверждений об отношении матери и 25 аналогичных утверждений об отношении отца, которые требуется вдумчиво прочитать и выбрать на каждое утверждение один вариант ответа из следующих предложенных вариантов: «очень похоже», «скорее похоже», «скорее не похоже» или «совсем не похоже». На основе ответов рассчитываются количественные показатели шкал «Принятие» и «Гиперопека» в контексте отношения матери и отца. Шкала «Принятие» включает в себя 12 утверждений, в частности, «Кажется эмоционально холодной со мной», «Получает удовольствие, обсуждая со мной разные темы», «Мало разговаривает со мной» и т.п. Шкала «Гиперопека» — 13 утверждений, в том числе: «Думает, что я не могу заботиться о себе сам(а), когда ее/его нет рядом», «Позволяет мне самостоятельно принимать решения», «Позволяет мне одеваться так, как мне нравится» и т.п.

Для измерения общей академической успешности фиксировались полугодовые оценки по русскому языку, математике (алгебра и геометрия) и биологии. В ходе структурного моделирования на основе этих оценок рассчитывался показатель общей академической успеваемости и анализировалось значение каждой дисциплины для этого интегрированного показателя.

Алгоритм статистического анализа. Анализ данных проводился в несколько этапов.

Вычислялись описательные статистики по показателям эмоционального принятия и гиперопеки в контексте отношения к матерям и отцам на выборках

школьников из России и Кыргызстана. Выполнялась проверка равенства дисперсий всех распределений анализируемых переменных для сравниваемых выборок по критерию Ливиня.

Методом дисперсионного анализа анализировались различия в восприятии родительского отношения между российскими и кыргызскими старшеклассниками (статистический пакет IBM SPSS Statistics 20). Вычислялся размер эффекта принадлежности к стране на показатели восприятия родительского отношения.

Методом корреляционного анализа рассчитывались коэффициенты взаимосвязи показателей восприятия материнского и отцовского отношения со средним арифметическим двух полугодовых оценок по русскому языку, математике и биологии. Рассчитывались коэффициенты корреляции Спирмена (статистический пакет IBM SPSS Statistics 20).

Методом моделирования структурными уравнениями тестировались теоретические модели влияния особенностей восприятия родительского отношения на образовательные результаты старшеклассников (статистический пакет OpenMX). Соответствие моделей эмпирическим данным проверялось отдельно в контексте восприятия отношения матерей и отцов на выборках российских и кыргызских старшеклассников.

Модель 1 предполагала, что показатели родительского отношения — «Принятие» и «Гиперопека» — вносят вклад в фактор общей академической успеваемости, выделенный на основе школьных оценок по русскому языку, математике и биологии. Анализ был проведен при контроле пола старшеклассников.

Модель 2 основывалась на предположении, что показатели родительского отношения — «Принятие» и «Гиперопека» — влияют на школьные оценки по

русскому языку, математике и биологии через латентную переменную общего родительского отношения.

В ходе структурного моделирования выбор наиболее соответствующей эмпирическим данным теоретической модели основывался на значениях следующих тестов качества соответствия: показатель логарифмического правдоподобия (-2 LL), число степеней свободы (df), Хи-квадрат модели (χ^2), информационный критерий Акаике (AIC), Байесовский информационный критерий (BIC), среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA), сравнительный показатель соответствия (CFI) и показатель Такера-Льюиса (TLI) [3].

Результаты

В ходе исследования анализировались два показателя восприятия отношения матери и отца — «Принятие», связанное с безусловной эмоциональной поддержкой своего ребенка на всех этапах взросления, и «Гиперопека», которая ассоциируется с постоянным контролем и выражением недовольства поступками взрослеющего ребенка, а также учительские оценки по русскому языку, математике и биологии за текущий учебный год.

В табл. 1 представлены средние значения и стандартные отклонения анализируемых показателей восприятия отно-

шения матерей (верхняя строка) и отцов (нижняя строка) на выборках российских и кыргызских старшекласников. Максимально возможное значение по шкале «Принятие» составляет 35 баллов, а по шкале «Гиперопека» — 39 баллов.

Согласно табл. 1, российские старшекласники оценивают принимающее отношение матерей и отцов в среднем выше, чем их кыргызские сверстники. Так, среднее значение по шкале «Принятие» в отношении матерей у школьников из России составляет 30,79, а у кыргызских — 27,98. Напротив, в части гиперопекающего отношения со стороны отцов и матерей (шкала «Гиперопека») на кыргызской выборке старшекласников получены более высокие средние значения по сравнению с российской выборкой. Так, российские школьники оценивают отношение отцов как менее опекающее (среднее значение — 8,62), чем их кыргызские сверстники (среднее значение — 13,64). В целом и российские, и кыргызские старшекласники отношение матерей, связанное как с эмоциональным принятием, так и с чрезмерной опекой, воспринимают выше, чем отношение отцов.

Обращают на себя внимание изменения диапазона вариативности при восприятии старшекласниками родительского отношения в зависимости от матери или отца. Так, для школьников из обеих социокультурных выборок при восприятии отцов-

Таблица 1

Описательные статистики показателей восприятия родительского отношения у российских и кыргызских старшекласников

Показатели родительского отношения		Школьники из России	Школьники из Кыргызстана
«Принятие»	мать	30,79 (4,88)	27,98 (5,91)
	отец	26,91 (7,79)	24,09 (7,62)
«Гиперопека»	мать	12,71 (6,03)	14,62 (6,21)
	отец	8,62 (6,89)	13,64 (6,93)

Примечание: указаны средние значения и стандартные отклонения (в скобках).

ского отношения разброс оценок увеличивается, что свидетельствует о наибольших индивидуальных различиях в восприятии отцовского отношения, прежде всего в части эмоционального принятия — от максимально принимающего отношения до эмоциональной отстраненности.

*Кросс-культурные различия
в восприятии отношения матерей
и отцов*

Для изучения достоверности различий при восприятии родительского отношения старшеклассниками из России и Кыргызстана применялся однофакторный дисперсионный анализ с возможностью оценки величины кросс-культурных различий. В сводной табл. 2 представлены результаты дисперсионного анализа по показателям восприятия старшеклассниками родительского отношения. В качестве категориального фактора рассматривалась принадлежность школьника к одной из двух социокультурных выборок, в качестве зависимых переменных — количественные показатели шкал «Принятие» и «Гиперопека» в контексте отношения матерей (верхняя строка) и отцов (нижняя строка). Проверка равенства дисперсий всех распределений анализируемых показателей для сравниваемых выборок с применением критерия Ливиня подтвердила равенство дисперсий ($p > 0,05$).

Согласно табл. 2, выявлены небольшие, но статистически значимые различия в восприятии родительского отношения у российских и кыргызских школьников ($0,02 < \eta^2 < 0,07$ при $p < 0,01$). Согласно описательным статистикам (см. табл. 1), российские старшеклассники воспринимают отношение матерей как более эмоционально принимающее и менее гиперопекающее по сравнению со своими кыргызскими сверстниками. Сходная тенденция в кросс-культурных различиях наблюдается при восприятии отношения отцов. При этом наибольшие кросс-культурные различия получены для таких показателей родительского отношения, как «Принятие» матерями ($\eta^2 = 0,06$; $p = 0,000$) и «Гиперопека» отцов ($\eta^2 = 0,07$; $p = 0,000$).

*Структура взаимосвязей восприятия
родительского отношения
и школьной успеваемости*

В табл. 3 представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи показателей родительского отношения, связанных с принятием и гиперопекой, со средним арифметическим значением полугодовых школьных оценок по русскому языку, математике и биологии. Коэффициенты корреляции Спирмена восприятия отношения матери и школьной успеваемости указаны в верхней строке, а показатели относительно отцов — в нижней строке.

Таблица 2

**Оценка эффекта принадлежности к социокультурной выборке
на показатели восприятия родительского отношения**

Показатели родительского отношения		Сумма квадратов (SS)	Критерий Фишера (F)	Уровень значимости (p)	Размер эффекта (η^2)
«Принятие»	мать	1110,1	33,7	0,000	0,06
	отец	434,2	7,6	0,01	0,03
«Гиперопека»	мать	370,9	10,2	0,01	0,02
	отец	1454,7	30,9	0,000	0,07

Согласно табл. 3, на российской выборке старшекласников наблюдается большее количество взаимосвязей между показателями восприятия родительского отношения и школьной успеваемостью, чем на кыргызской выборке. При этом в большей мере различия касаются связей между показателями восприятия отцовского отношения и успеваемостью старшекласников. В частности, на выборке кыргызских старшекласников не обнаружено ни одной связи отцовского отношения с успеваемостью, в то время как на российской выборке принятие и гиперопека отцов статистически достоверно взаимосвязаны с успеваемостью по русскому языку и математике.

Кросс-культурное сходство в анализируемых взаимосвязях характерно для восприятия российскими и кыргызскими старшекласниками материнского отношения. Так, степень эмоционального принятия матерью положительно связана с успеваемостью по русскому языку, а гиперопекающее поведение матерей оказывается не связанным ни с одним из показателей школьной успеваемости.

На обеих социокультурных выборках взаимосвязи показателей успеваемости старшекласников по школьным дисциплинам с эмоциональным принятием родителей являются прямо пропорциональными (чем выше принятие, тем выше успеваемость), а с гиперопекающим по-

ведением наблюдается обратно пропорциональная взаимосвязь (чем выше гиперопека, тем ниже школьные оценки). Следует отметить возможность иной интерпретации направления корреляционной взаимосвязи: чем выше оценки, тем выше принятие родителями и меньше гиперопекающего поведения с их стороны.

Модель влияния особенностей восприятия родительского отношения на общую академическую успеваемость

Направление и сила связи показателей восприятия родительского отношения и школьной успеваемости старшекласников при контроле пола анализировались в ходе структурного моделирования. На соответствие эмпирическим данным российских и кыргызских респондентов тестировались две альтернативные теоретические модели. Согласно модели 1 эмоциональное принятие и гиперопекающее поведение каждого из родителей вносят вклад в индивидуальные различия в общей академической успеваемости, выделенной на основе школьных оценок по русскому языку, математике и биологии. Альтернативная модель 2 предполагала влияние принятия и гиперопеки каждого родителя через общий показатель родительского отношения на школьные оценки по русскому языку, математике

Таблица 3

Взаимосвязи показателей восприятия родительского отношения и школьной успеваемости российских и кыргызских старшекласников

Показатели родительского отношения		Школьники из России			Школьники из Кыргызстана		
		Русский язык	Математика	Биология	Русский язык	Математика	Биология
Принятие	мать	0,29**	0,08	0,12*	0,19*	0,07	0,12*
	отец	0,25**	0,09	0,07	0,01	0,04	0,02
Гиперопека	мать	-0,05	-0,06	-0,03	-0,03	-0,05	-0,01
	отец	-0,12*	-0,19*	-0,09	-0,08	-0,06	-0,04

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

и биологии. По результатам анализа на основании значений тестов качества соответствия (см. раздел «Метод») был сделан выбор в пользу модели 1 как наиболее соответствующей эмпирическим данным обеих социокультурных выборок.

В сводной табл. 4 приведены показатели соответствия модели 1 эмпирическим данным на выборках российских и кыргызских старшекласников. Указаны следующие индексы соответствия модели 1 для восприятия отношения матери (верхняя строка) и отца (нижняя строка): AIC – информационный критерий Акаике; BIC – Байесовский информационный критерий; CFI – сравнительный показатель соответствия; TLI – показатель Такера-Льюиса; RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации; RMSEA low – нижняя граница 95% доверительного интервала среднеквадратической ошибки аппроксимации; RMSEA high – верхняя граница 95% доверительного интервала среднеквадратической ошибки аппроксимации.

Как видно из табл. 4, на российской выборке старшекласников модель связи показателей материнского и отцовского отношения с общей академической успешностью имеет хорошие индексы со-

ответствия: $RMSEA \leq 0,06$; 95% доверительные интервалы – $RMSEA\ low = 0,00$ и $RMSEA\ high < 0,08$; $CFI > 0,95$; $TLI > 0,90$. Величина χ^2 не значима ($p > 0,05$), что отражает хорошее соответствие модели. На кыргызской выборке данная модель обладает несколько более низкими индексами соответствия, но показывающими, как и на российской выборке, большую степень соответствия эмпирическим данным по сравнению с моделью 2.

Следовательно, структура связи воспринимаемого отношения родителей и академической успеваемости может быть описана моделью, согласно которой степень эмоционального принятия и гиперпекающего поведения родителя вносит вклад в общую академическую успеваемость старшекласника. Теоретическая модель соответствует эмпирическим данным на обеих социокультурных выборках старшекласников – России и Кыргызстана. При этом в рамках данной модели с помощью показателей материнского отношения объяснено по 4% дисперсии общей академической успешности российских и кыргызских старшекласников, с помощью отцовского отношения – 2% общей академической успеваемости.

Таблица 4

Показатели соответствия модели связи восприятия родительского отношения и общей академической успеваемости российских и кыргызских старшекласников

Выборка		AIC	BIC	CFI	TLI	RMSEA	RMSEA low	RMSEA high
Школьники из России	мать	199,42	-5518,60	1,002	1,005	0,000	0,000	0,000
	отец	95,74	-5390,20	1,003	1,007	0,000	0,000	0,000
Школьники из Кыргызстана	мать	3191,97	-4601,85	0,989	0,972	0,036	0,000	0,071
	отец	27,14	-4405,86	0,973	0,934	0,044	0,000	0,075

Примечание: AIC – информационный критерий Акаике; BIC – Байесовский информационный критерий; CFI – сравнительный показатель соответствия; TLI – показатель Такера-Льюиса; RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации; RMSEA low – нижняя граница 95% доверительного интервала среднеквадратической ошибки аппроксимации; RMSEA high – верхняя граница 95% доверительного интервала среднеквадратической ошибки аппроксимации.

При социокультурной универсальности модели наблюдаются различия в функциональных связях внутри этой модели, которые в большей мере касаются восприятия отношения отцов, а не матерей, и его влияния на общую академическую успешность старшеклассников. Так, на российской выборке среди показателей отцовского отношения наибольший регрессионный вклад в показатель общей успеваемости вносит эмоциональное принятие ($\beta = 0,15$; $p < 0,05$). На кыргызской выборке не выявлено статистически значимых вкладов отцовского отношения в академическую успеваемость школьников ($p > 0,05$). Эти результаты проиллюстрированы на рис. 1 и 2.

На рис. 1 представлена модель влияния восприятия отцовского отношения на общую академическую успеваемость старшеклассника на российской выборке. Указаны стандартизированные структурные коэффициенты ($p < 0,05$). Пунктирными линиями обозначены статистически незначимые связи ($p > 0,05$).

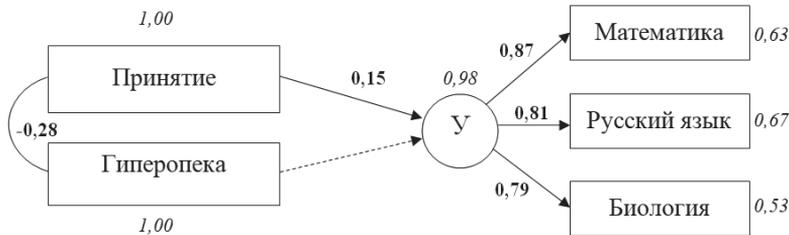

Рис. 1. Модель влияния особенностей восприятия российскими старшеклассниками отношения отца на общую академическую успеваемость

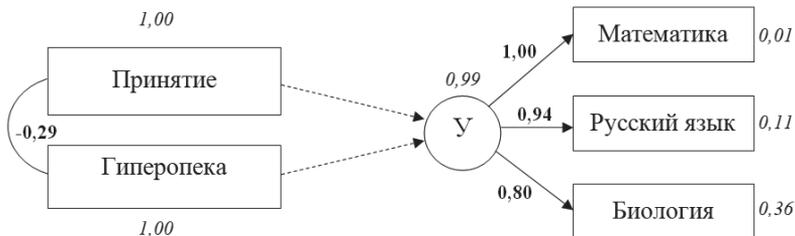

Рис. 2. Модель влияния особенностей восприятия кыргызскими старшеклассниками отношения отца на общую академическую успеваемость

Обсуждение результатов

Согласно результатам исследования, вне зависимости от социокультурных условий старшеклассники воспринимают отношение своих родителей в большей мере как эмоционально принимающее, основанное на безусловной поддержке и адекватной заботе, и в меньшей мере как гиперопекающее, связанное с чрезмерным контролем, отсутствием веры в возможности сына или дочери и постоянным недовольством. Эти данные, полученные на семнадцатилетних юношах и девушках, соответствуют результатам исследования воспринимаемого родительского отношения детьми, подростками и молодыми людьми, где сообщается о более низких значениях при восприятии негативных аспектов взаимодействия, в частности, эмоционального отвержения, контроля и агрессивной отчужденности [5; 20]. Следует отметить, что при восприятии отцовского отношения, а не материнского, индивидуальные различия у старшеклассников из обеих социокультурных выборок проявляются наиболее ярко — от максимально принимающего отношения до эмоциональной отстраненности. Такое разнообразие оценок по отношению к отцам свидетельствует о различиях в степени вовлеченности отца и матери в жизнь взрослого ребенка [3; 16; 17; 19].

Вместе с тем результаты дисперсионного анализа подтверждают кросс-культурные различия в восприятии старшеклассниками родительского отношения по всем показателям отношения матерей и отцов. Показано, в частности, что российские молодые люди воспринимают обоих родителей более эмоционально отзывчивыми, способными открыто обсуждать проблемные ситуации и позитивно настроить в случае неудачи, чем их кыргызские сверстники. Напротив, кыргызские юноши и девушки чаще сообщают о невозможности принимать собственные решения в

семье, более высокой степени контроля и чрезмерной заботы со стороны родителей, которые воспринимаются как вторжение в личную жизнь молодого человека.

Такая кросс-культурная специфика восприятия может быть связана с консервативными установками воспитательного поведения в семьях азиатского типа, когда транслируется беспрекословное подчинение старшим в доме, отсутствие выбора, в том числе строгое следование традиционному стилю одежды, которое понимается молодыми людьми как чрезмерный контроль [3; 7; 9; 19]. Интересно, что феномен повышения степени гиперопекающего поведения родителей описан в исследованиях в контексте социально-демографических условий проживания семей (например, [2]). Так, сообщается, что среди аспектов родительского отношения именно гиперопека оказывается наиболее чувствительной к социально-демографическим условиям: чем больше детей в семье и более консервативные взгляды родителей на воспитание, тем выше показатель восприятия отношения отца как чрезмерно опекающего, связанного с чрезмерным контролем [2]. Действительно, результаты данного исследования показали, что именно при оценке гиперопекающего поведения отцов наиболее ярко проявляются различия между российскими и кыргызскими старшеклассниками (7% дисперсии). Эти данные могут также свидетельствовать о признаках девальвации традиционного уклада жизни кыргызской семьи, когда обостряется противоречие между этнокультурными традициями родительского воспитания и их восприятием современными молодыми людьми, максимально открытыми к практикам поведения в других культурах.

Кроме того, выраженные кросс-культурные различия получены и при оценке эмоционального принятия матерями (6% дисперсии): российские

старшеклассники в большей мере, чем их кыргызские сверстники, сообщают о более эмоционально принимающем отношении матерей. Между тем противоположная тенденция была зафиксирована при анализе кросс-культурных различий в детско-родительских отношениях у российских и кыргызских тринадцатилетних подростков [5]. Так, сообщается об отсутствии различий в восприятии материнского отношения и очень слабых, но статистически значимых различиях в восприятии отцовского отношения. Полученная в данном исследовании культурораспецифичность восприятия родительского отношения может иметь возрастной характер и проявляться только у молодых людей, живущих в родительских семьях.

Результаты корреляционного анализа показали, что структура взаимосвязей родительского отношения со школьной успеваемостью различается на выборках российских и кыргызских старшеклассников. При этом наибольшие кросс-культурные различия получены в отношении отцов, а не матерей. Так, на российской выборке эмоциональное принятие отцом положительно взаимосвязано с успешностью в обучении русскому языку, а гиперопекающее отношение отца отрицательно коррелирует с успешностью обучения русскому языку и математике. В то же время у кыргызских старшеклассников ни один из аспектов отцовского отношения не связан с академической успешностью. Эти результаты могут отражать социально-экономические условия жизни семей кыргызских старшеклассников, когда, с одной стороны, более низкие финансовые доходы в Кыргызстане предопределяют более интенсивную трудовую занятость отца (часто за пределами своей страны). С другой стороны, культурная специфика семейного уклада в Кыргызстане с азиатской моделью семьи предполагает, что именно мужчина занимается

финансовым обеспечением семьи, а женщина берет на себя домашнюю работу и занятия с детьми. Действительно, согласно данным этого исследования, 34,7% матерей кыргызских старшеклассников не работают, в то время как аналогичный показатель на российской выборке составляет лишь 19,4%. Похожие данные получены в исследованиях с участием семей азиатского и европейского типа на выборках США и Западной Европы [3; 7; 8; 17].

Результаты структурного моделирования позволили описать структуру связи восприятия родительского отношения и школьной успеваемости с помощью модели, согласно которой эмоциональное принятие и степень гиперопеки со стороны родителей вносят вклад в формирование индивидуальных различий по общей академической успешности. Данная модель с расчетом общей академической успеваемости, выделенной на основе школьных оценок по русскому языку, математике и биологии, является универсальной для анализируемых социокультурных выборок. Следует отметить, что в рамках этой модели с помощью показателей восприятия отношения матерей объяснено 4% дисперсии общей академической успеваемости российских и кыргызских старшеклассников, а с помощью отношения отцов — 2%. Относительно низкий процент объясненной дисперсии академической успеваемости может быть связан в том числе с существованием не только прямого, но и опосредованного влияния родительского отношения на учебные достижения школьников через мотивацию, академический оптимизм, ценность образования [5; 8; 17].

Наряду с социокультурной универсальностью модели в исследовании выявлена кросс-культурная специфика функциональных связей. Так, у российских старшеклассников значимым для общей академической успешности становится

эмоциональное принятие и матерей, и отцов. Для кыргызских старшекласников определяющим является эмоциональное принятие только матерей. Определяющее значение материнского отношения для академической успеваемости старшекласников из разных социокультурных сообществ подтверждается в ряде исследований [6; 16; 20]. А положительное влияние эмоционального принятия на успешность в школьном обучении стабильно воспроизводится в исследованиях с участием различных возрастных групп [5; 10; 12; 15].

Заключение

В исследовании изучались кросс-культурные особенности восприятия родительского отношения и его влияния на общую академическую успеваемость на выборах старшекласников из России и Кыргызстана — стран с различным социокультурным статусом, но сходной системой государственного образования. В фокусе исследовательского внимания оказались эмоциональное принятие и гиперопекающее поведение каждого из родителей — матери и отца. Выборки российских и кыргызских школьников были сбалансированы относительно социальных условий и возможностей конкретной образовательной организации, что позволило объяснить различия спецификой социокультурной макросреды.

В ходе исследования сделаны следующие выводы:

1. В старшем школьном возрасте родительское отношение воспринимается в большей мере эмоционально принимающим и в меньшей мере — связанным с чрезмерной опекой и контролем независимо от социокультурных условий макросреды. Индивидуальные различия в восприятии старшекласников наиболее заметны при оценке отношения отцов, а не матерей.

2. Восприятие старшекласниками родительского отношения имеет культуророспецифичную обусловленность, наиболее ярко выраженную при восприятии эмоционального принятия матерью и гиперопекающего отношения отца. Особенности социокультурных условий макросреды прямо пропорционально связаны с восприятием отношения родителей как более эмоционально принимающего и обратно пропорционально — с восприятием родительского отношения как более контролирующего и чрезмерно опекающего.

3. Влияние восприятия родительского отношения на академическую успеваемость старшекласников задается универсальной моделью, согласно которой эмоциональное принятие и степень гиперопеки со стороны родителей вносят вклад в формирование индивидуальных различий в общей академической успеваемости, выделенной на основании школьных оценок по русскому языку, математике и биологии. При сохранении универсальности модели выявлена кросс-культурная специфика функциональных связей между отдельными показателями родительского отношения и общей академической успеваемостью.

Результаты исследования могут быть применены в ходе психологического сопровождения образования при организации просветительской работы с родителями. Педагогам-психологам необходимо регулярно разъяснять значение позитивного отношения матерей и отцов к их взрослеющим детям в контексте повышения академической успеваемости обучающихся.

Дальнейшим направлением данной исследовательской проблематики могут стать лонгитюдные исследования долгосрочных эффектов влияния родительского отношения на академическую успеваемость детей на всем протяжении обучения в контексте определенных социокультурных сообществ.

Литература

1. Обзор доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг. Выход из тупика. Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире / Программа развития Организации Объединенных Наций, 2024. 33 с. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Реан А.А., Коновалов И.А. Индикаторы детско-родительских отношений в контексте различных социально-демографических показателей // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 3(100). С. 433–452. DOI:10.15507/1991-9468.100.024.202003.433-452
3. Тихомирова Т.Н. Когнитивные основы индивидуальных различий в академической успешности: структурно-функциональная модель: дисс. ... докт. психол. наук. М., 2016. 463 с.
4. Тихомирова Т.Н., Гайсина Д.А., Малых С.Б. Адаптация русскоязычной версии опросника «Юношеский отчет о родительском отношении» // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 125–141. DOI:10.17223/17267081/81/6
5. Тихомирова Т.Н., Малых С.Б. Влияние особенностей родительского отношения на общую академическую успешность школьников // Вопросы психологии. 2021. № 2. С. 14–27.
6. Castro M., Exp sito-Casas E., Lopez-Mart n E., Lizasoain L., Navarro E., Gaviria J.L. Parental involvement on student academic achievement: a meta-analysis // Educational research review. 2015. Vol. 14. P. 33–46. DOI:10.1016/j.edurev.2015.01.002
7. Checa P., Abundis-Gutierrez A. Parenting styles, academic achievement and the influence of culture // Psychology and Psychotherapy: Research Study. 2018. Vol. 1. № 4. P. 1–3. DOI:10.31031/PPRS.2018.01.000518
8. Cheung C.S.S., Pomerantz E.M. Value development underlies the benefits of parents' involvement in children's learning: A longitudinal investigation in the United States and China // Journal of educational psychology. 2015. Vol. 107. № 1. P. 309–320. DOI:10.1037/a0037458
9. Harkness S., Zylicz P.O., Super C.M., Welles-Nystr m B., Berm dez M.R., Bonichini S., ... Mavridis C.J. Children's activities and their meanings for parents: A mixed-methods study in six Western cultures // Journal of Family Psychology. 2011. Vol. 25. № 6. P. 799–813. DOI:10.1037/a0026204
10. Harold G.T., Aitken J.J., Shelton K.H. Inter-parental conflict and children's academic attainment: a longitudinal analysis // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2007. Vol. 48. № 12. P. 1223–1232. DOI:10.1111/j.1469-7610.2007.01793.x
11. Hart B., Risley T.R. Meaningful differences in the everyday experience of young American children. Baltimore, MD: Paul H Brookes Publishing, 1995. 268 p.
12. Kordi A., Bahamdin R. Parenting Attitude and Style and Its Effect on Children's School Achievements // International Journal of Psychological Studies. 2010. Vol. 1. № 2. P. 217–222.
13. Martin C.L., Kornienko O., Schaefer D.R., Hanish L.D., Fabes R.A., Goble P. The role of Sex of Peers and Gender-Typed Activities in Young Children's Peer Affiliative Networks: A Longitudinal Analysis of Selection and Influence // Child Development. 2014. Vol. 84. P. 921–937. DOI:10.1111/cdev.12032
14. Moos R.H. The human context: Environmental determinants of behavior. New York, NY: Wiley, 1976. 444 p.
15. Pinquart M. Associations of parenting styles and dimensions with academic achievement in children and adolescents: A meta-analysis // Educational Psychology Review. 2016. Vol. 28. № 3. P. 475–493. DOI:10.1007/s10648-015-9338-y
16. Pougnet E., Serbin L.A., Stack D.M., Schwartzman A.E. Fathers' influence on children's cognitive and behavioural functioning: A longitudinal study of Canadian families // Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement. 2011. Vol. 43. № 3. P. 173–182. DOI:10.1037/a0023948
17. Rodic M., Zhou X., Tikhomirova T., Wei W., Malykh S., Ismatulina V., Sabirova E., Davidova Y., Tosto M., Lemelin J.-P., Kovas Y. Cross-Cultural Investigation into Cognitive Underpinnings of Individual Differences in Early Arithmetics // Developmental Science. 2015. Vol. 18. № 1. P. 165–174. DOI:10.1111/desc.12204

18. *Roksa J., Potter D.* Parenting and academic achievement: Intergenerational transmission of educational advantage // *Sociology of education*. 2011. Vol. 84. № 4. P. 299–321. DOI:10.1177/0038040711417013
19. *Rubin K.H., Chung O.B.* Parenting beliefs, behaviors, and parent-child relations: A cross-cultural perspective. New York, NY: Psychology Press, 2013. 240 p.
20. *Tsaousis I., Mascha K., Giovazolias T.* Can parental bonding be assessed in children? Factor structure and factorial invariance of the Parental Bonding Instrument (PBI) between adults and children // *Child Psychiatry & Human Development*. 2012. Vol. 43. № 2. P. 238–253. DOI:10.1007/s10578-011-0260-3

References

1. Obzor doklada o chelovecheskom razvitii za 2023–2024 gg. Vykhod iz tupika. Pereosmyslenie sotrudnichestva v polyarizovannom mire [Overview of the 2023–2024 Human Development Report. Breaking the gridlock. Rethinking cooperation in a polarized world]. Programma razvitiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii, 2024. 33 p. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf> (Accessed 10.07.2024). (In Russ.).
2. Rean A.A., Kononov I.A. Indikatory detsko-roditel'skikh otnoshenii v kontekste razlichnykh sotsial'no-demograficheskikh pokazatelei [Indicators of Parent-Child Relationships in the Context of Various Socio-Demographic Parameters]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*, 2020, no. 3, pp. 433–452. DOI:10.15507/1991-9468.100.024.202003.433-452 (In Russ.).
3. Tikhomirova T.N. Kognitivnye osnovy individual'nykh razlichii v akademicheskoi uspešnosti: strukturno-funktsional'naya model'. Diss. dokt. psikhol. nauk [Cognitive bases of individual differences in academic achievement: a structural-functional model. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2016. 463 p. (In Russ.).
4. Tikhomirova T.N., Gaisina D.A., Malykh S.B. Adaptatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika «Yunosheskii otchet o roditel'skom otnoshenii» [Adaptation of the Russian-language version of the questionnaire “Parental Bonding Instrument”]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 81, pp. 125–141. DOI:10.17223/17267081/81/6 (In Russ.).
5. Tikhomirova T.N., Malykh S.B. Vliyaniye osobennosti roditel'skogo otnosheniya na obshchuyu akademicheskuyu uspešnost' shkol'nikov [The influence of the characteristics of parental attitudes on the general academic success of schoolchildren]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2021, no. 2, pp. 14–27. (In Russ.).
6. Castro M., Expósito-Casas E., López-Martín E., Lizasoain L., Navarro E., Gaviria J.L. Parental involvement on student academic achievement: a meta-analysis. *Educational research review*, 2015. Vol. 14, pp. 33–46. DOI:10.1016/j.edurev.2015.01.002
7. Checa P., Abundis-Gutierrez A. Parenting styles, academic achievement and the influence of culture. *Psychology and Psychotherapy: Research Study*, 2018. Vol. 1, no. 4, pp. 1–3. DOI:10.31031/PPRS.2018.01.000518
8. Cheung C.S.S., Pomerantz E.M. Value development underlies the benefits of parents' involvement in children's learning: A longitudinal investigation in the United States and China. *Journal of educational psychology*, 2015. Vol. 107, no. 1, pp. 309–320. DOI:10.1037/a0037458
9. Harkness S., Zylicz P.O., Super C.M., Welles-Nyström B., Bermdez M.R., Bonichini S., ... Mavridis C.J. Children's activities and their meanings for parents: A mixed-methods study in six Western countries. *Journal of Family Psychology*, 2011. Vol. 25, no. 6, pp. 799–813. DOI:10.1037/a0026204
10. Harold G.T., Aitken J.J., Shelton K.H. Inter-parental conflict and children's academic attainment: a longitudinal analysis. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2007. Vol. 48, no. 12, pp. 1223–1232. DOI:10.1111/j.1469-7610.2007.01793.x
11. Hart B., Risley T.R. Meaningful differences in the everyday experience of young American children. Baltimore, MD: Paul H Brookes Publishing, 1995. 268 p.
12. Kordi A., Bahamdin R. Parenting Attitude and Style and Its Effect on Children's School Achievements. *International Journal of Psychological Studies*, 2010. Vol. 1, no. 2, pp. 217–222.

13. Martin C.L., Kornienko O., Schaefer D.R., Hanish L.D., Fabes R.A., Goble P. The role of Sex of Peers and Gender-Typed Activities in Young Children's Peer Affiliative Networks: A Longitudinal Analysis of Selection and Influence. *Child Development*, 2014. Vol. 84, pp. 921–937. DOI:10.1111/cdev.12032
14. Moos R.H. The human context: Environmental determinants of behavior. New York, NY: Wiley, 1976. 444 p.
15. Pinquart M. Associations of parenting styles and dimensions with academic achievement in children and adolescents: A meta-analysis. *Educational Psychology Review*, 2016. Vol. 28, no. 3, pp. 475–493. DOI:10.1007/s10648-015-9338-y
16. Pougnet E., Serbin L.A., Stack D.M., Schwartzman A.E. Fathers' influence on children's cognitive and behavioural functioning: A longitudinal study of Canadian families. *Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement*, 2011. Vol. 43, no. 3, pp. 173–182. DOI:10.1037/a0023948
17. Rodic M., Zhou X., Tikhomirova T., Wei W., Malykh S., Ismatulina V., Sabirova E., Davidova Y., Tosto M., Lemelin J.-P., Kovas Y. Cross-Cultural Investigation into Cognitive Underpinnings of Individual Differences in Early Arithmetics. *Developmental Science*, 2015. Vol. 18, no. 1, pp. 165–174. DOI:10.1111/desc.12204
18. Roksa J., Potter D. Parenting and academic achievement: Intergenerational transmission of educational advantage. *Sociology of education*, 2011. Vol. 84, no. 4, pp. 299–321. DOI:10.1177/0038040711417013
19. Rubin K.H., Chung O.B. Parenting beliefs, behaviors, and parent-child relations: A cross-cultural perspective. New York, NY: Psychology Press, 2013. 240 p.
20. Tsaousis I., Mascha K., Giovazolias T. Can parental bonding be assessed in children? Factor structure and factorial invariance of the Parental Bonding Instrument (PBI) between adults and children. *Child Psychiatry & Human Development*, 2012. Vol. 43, no. 2, pp. 238–253. DOI:10.1007/s10578-011-0260-3

Информация об авторах

Тихомирова Татьяна Николаевна, академик РАО, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Малых Сергей Борисович, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Information about the authors

Tatiana N. Tikhomirova, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6748-763X>, e-mail: tikho@mail.ru

Sergey B. Malykh, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of Laboratory, Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3786-7447>, e-mail: malykhsb@mail.ru

Получена 12.07.2024

Принята в печать 26.09.2024

Received 12.07.2024

Accepted 26.09.2024